

Г. М. ПРОХОРОВ

Иоанн Кантакузин. Диалог с иудеем

Слово шестое *

(Славянский XIV в. и современный переводы)

НА ИУДЕЕ СЛОВО ШЕСТО

л. 248 об.

Царь: Сиа убо от зѣло многих мала тебѣ о божест'внѣмъ въчловѣчении Христовѣ. Не еще в'сего словесе намъ прошьдѣшу, хощу же въ малѣ еже о семъ слово оставити, еже о Троици упразнитисе, якоже нѣгде и ты прѣжде мала добрѣ вѣси. Многа убо имѣе къ прѣдставленію истины выпутнаа и богата въ указаниихъ сѣ, их'же многихъ Новѣ мнѣ Завѣтъ подае, не потрѣбую же от сихъ ниедино, яко не в'сака ми нужда. Жестокъ убо, — еже рече пророкъ, — и необрѣзану твоему сердцу о таковыхъ бывшу, недѣйств'на в'са яветсе и въсуе обличетсе приведена. // Егда и бо о сей бесѣдующе вещи другъ другу въ прѣдчиніихъ не исповѣдають, како убо вѣсма что и съвршитсе? Како бо убо любомудръць¹ Троицу Бога быти когда примет, въ началѣ ниже быти вѣсма Бога непщуете? Тождеже ниже тебе праведно есть оттуду повиновати начети, от Новаго явѣ Завѣта, егоже никакоже приемлещи, истинѣ сущу о себѣ, паче солнца сияющу, нѣ от Ветхаго и вашего, егоже ниня и мѣ, святѣ сущи и правед'не вѣдуще, удивихомсе и приемлемъ.

л. 249 об.

Ксень: Многа да будут' ти, царю, от Бога благаа, зѣло бо желаю таковыхъ услышати словесъ.

Царь: Имаши ли еще въ памяти, коликъ намъ сътвори трудъ, якова ниня глаголаше триемъ поклоняющимсе намъ Богомъ, оно Моусеово къ прѣдставленію твоимъ словесемъ потрѣбовавъ, еже «Слыши, Израилю, Господь Богъ твой Господь единъ есть?»

Ксень: Паче же сего помню, царю, и тмами, аще мощно би, съмръти под'ети убо о немѣ.

Царь: Праведна убо тѣя рече, яко о сей умреши вѣрѣ. Аз' же, яко да увѣси, толико те хощу пороковати сего ради или Моусеово отгнати слово, яко убо еже рекль еси, многы // убо и самъ азъ, паче же иже от Христа призвани в'си изволили быхомъ съмръти о иже въ единого Бога поклонянію.

л. 249 об.

Ксень: Съпротивна себѣ глаголати видетсе, царю, и много от прѣжднихъ и их'же глаголати хощещи словесъ разн'ствующа.

* Предыдущие пять «слов» см. в 41—45-м томах ТОДРЛ.

¹ В оригинале — 'Επίκουρος.

Царь: Тебѣ сѣ мнитсе, се же есть не таково. Аще бо вѣнмати, усрьдствуеши, зѣло мене обрѣщеши съгласна и себѣ и в'сѣмъ светимъ и пророком.

Ксень: Глаголи убо, сиа же покажеши.

Царь: Онѣх же тебѣ прѣвѣ воспомѣнути словесъ хощу, въ нихъ же якоже нѣкое намъ искомымъ основание подложено бысть, еже не по естеству и слову яже паче сих разумѣти искати, единою же вѣрою сиа и приимати и почитати. Аще убо въ онѣхъ еще прѣбыти хощеши, в'са вамъ вѣмѣстетсе въ умѣ; аще ли же ни, всуе скончается еже трудитисе.

Ксень: Многа же нужда въ уставленныхъ прѣбывати, праведно бо.

Царь: Зачело убо буди искомымъ, еже и инѣмъ нужднѣйше, явѣ яко никакоже много испитовати что когда по естеству есть Богъ. Се бо не якоже чловѣкомъ вѣсма невѣзможно, нѣ и гор//нѣшимъ чиначалником. л. 250
Всакому бо равно бывшему естеству есть непостижимъ и ниже вѣсма от вѣсхъ кому ниже отчести Богъ познать бысть.

Нѣ аще и по естеству таковы есть, не остави насъ въ отнуднѣмъ еже о немъ непостижении, яко въ глѣбчайшей т'мѣ, заблуждаемыхъ жити, яко убо да не и еже въ Давидѣ безумномъ ономъ постраждемъ не быти Бога несмысленно непщевав'ше, или, аще хощеши и еже безумнаго любомудрца,² иже ниня³ и тѣ самобытному⁴ даяше, и еже Промыслънику быти и Настоятелю вѣсхъ Богу никакоже убо приемаше, нѣ аггеломъ убо непосредств'внѣ еже о Себѣ разумъ вѣложи имиже вѣсть словесы, иже сихъ научивѣ, чловѣчскому бо постижению се невѣзможно, намъ же чловѣкомъ знаменна дасть, имиже убо разумъ нашъ на оногъ мысли възводитисе можетъ. Знаменна же и якоже образы нѣкые именованахъ небо же и землю и в'са яже на нихъ, да доброту ихъ и еже чина извѣстно и без'смысленна зреще, къ иже и приведшаго и сдѣржѣщаго и учиняющаго умомъ да проходимъ и Бога увѣмы того вѣсесилна, — не сущѣства его, прѣстани, — силы же его, и хытро//сти, и прѣмудрости прѣестест'вное же и божеств'ное и вѣруемъ въ л. 250 об.
нѣ. Елма же недовелно есть се къ свѣршению богоразумна — еже къ единому Богу мыслиу творенны приходити, путь бо сиа къ богоразумиу от прѣмудрыхъ речено бысть, и нѣсть иже еще путьшествующому къ достижению быти — паче же и иудеи, и Моамефову послѣди причестившесе неистовству Бога и сии в'сему быти творца исповѣдаютъ и подателя, — посла Богъ прѣвѣ убо святыхъ чловѣкъ, таже пророкы, учителя, иже и, открывше свѣршеннѣйшаа Божиа таин'ства, учити вылагѣху вѣсхъ чловѣкъ. Прочее, понеже убо Адамъ, якоже юже варив'ше рѣхомъ, Бога и тамошняго посѣщенна же и помощи, прѣльщенъ бывъ, пусть наста и отврѣжень, аще и не свѣршено, нѣ убо отврѣжень бысть, и иже от оногъ же по немъ многими и инѣми удрѣжани бывше безмѣстными, коньць и къ служению идоломъ попльзошесе, како убо мощно би было от толикаго бѣсѣщихсе неистовства напрасно о сущемъ Бозѣ свѣршено под'ети словеса и еже богоразумна абие цело наученомъ быти? Сиде и ниня убо гадан'ми, ниня же указа//н'ми, якоже зрѣцалом, свѣт издалече начет свѣтити, обнажаватисе Троицьское таин'ство. И прѣвѣ убо Моусеомъ; а ихъ же прѣжде Закона отце оставлю: Иова явѣ яко, Мелхиседека, Авраама, Исаака и Иакова, иже Отца Бога познавшихъ и сего Сына и Духъ Светы. л. 251

² В оригинале 'Елѣкоѣров.

³ В оригинале дѣ.

⁴ В оригинале автомиѣф.

идол'ские отлучае скврѣн'ные службы и свой разум вам влагае, показуе же и Сына тѣнцѣ въ иже о немъ словесехъ. Вспоменуто же бысть вамъ въ преждныхъ, како Давидъ убо, вьнегда рещи: «И да поклонетсе ему в'си агтели Божии», — Сына показоваше, и Моси такожде тѣмижде словесы: «Да поклонется, — рече, — тому в'си агтели Божии». И паки тѣжде, егда Бога глаголаше въскрѣсити от братие ваше пророка, — яко того. Нѣ и еже прѣжде мала тѣ приведе от Моусеовѣхъ заporучений едино быти, явѣ яко еже: «Слыши, Израилю, Господь Богъ твой Господь единъ есть», — и се Троицу явѣ показуеть. Въ еже бо рещи «Господь Богъ твой Господь» Отца и Сына яви и Святого Духа, а въ еже рещи «единъ есть» — едино быти прѣдстави триехъ божество и единого естества сия проста // быти и нераздѣлна. Садукеи убо ни Духа вѣрують быти, ниже агтела, ни въскресение мрѣтвыхъ, вы же, фарисеи, в'са сия вѣруете, мню. Прочее же, сице ли есть, или инако?

К сень: Сице убо и не инако.

Царь: Въ книзѣ Исхода рече Моси, яко заповеда тому Богъ сед'мьдесеть мужий от сыновъ Израилевъ избрати, яко убо, от иже на немъ Духа възьмѣ, на не положит, и будутъ въ пророкы. Елма убо и душа дух нарычется, сего ли ради от Моусеове душе Богъ възети глаголаше и положити на сед'мьдесетыхъ? Никакоже, елма несмыслно есть сѣ помышляти, паче же бесловесно вьсма. Нѣ и от иже на немъ Прѣсвятаго Духа силы же и благодати, ее же ради пророчествоваше же и инаа твораше. Тѣ же како имаши о семъ?

К сень: Добрѣ съмотрити мнѣ мнишисе, о цару, о семь. Ни бо инако начну глаголати, развѣ яко божеств'нымъ духомъ Моуси пророчествоваше и яко сего възети Богъ хотѣаше и положити от седьмьдесетыхъ.

Царь: Еще егда трици Илия потопаи жрѣтвнныкъ водою, и священ'ники студные изби, что ино бѣ знаменуе, развѣ Троицу и таин'ство крѣщения? Егда же и велеглас//ний Исая Господа видѣ сѣдеще на прѣстольтъ висоцѣ и прѣввзнесенѣ, и серафими, страшный онъ прѣстольтъ окрестъ лѣтающе и трижи възглашающе: «Светъ, светъ, светъ», — что когда, прочее, ине зрѣше тогда, развѣ Троицьское въ зрѣцаль таин'ство? Троицьска бо светость Отца изде и Сына являше и Духа Светаго, а иже единою «Господь» нанѣсение — един'ств'ное существа, еже и Моуси за еже «Слыши, Израилю, Господь Богъ твой Господь единъ есть» являше, и Давидъ въ тридесеть и петомъ псалмѣ «Въ свѣтѣ твоємъ, — глаголе, — узрим свѣтъ», — сирѣчь в Сынѣ твоємъ Духъ твой Светый: якоже бо Сынъ, сице и Духъ свѣт Светы и есть и именуется.

Еще и еже рече Исая: «Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза ме, благовѣстити нищимъ посла ме», — яко от лица Христова есть рекы, егоже Богъ помаза, якоже рече Давидъ: «Елеемъ радости паче причестникъ его», якоже въ прѣждныхъ рѣхомъ, иже кто странны явѣ яко и паче естества чловѣкъ, и в'са приет духовнаа дарованиа, яже естество ни котораго убо чловѣка, развѣ оного, может приети.

Еще тѣжде Исая: «Изыдет, — рече, — жьзль ис корене Иесеова, и цвѣт от него възыдет». «Жьзль» убо Прѣсветую Богородицу нарычет, «цвѣт» же — // иже от нее рожденнаго Исуса Христа, якоже бо намъ въ ковчѣга зрѣнии речесе.

Таже «Почиет, — рече, — на нь, — сирѣчь на Христѣ явѣ яко, — Духъ Божий». Которы убо иматъ кто глаголати инъ духъ на Христѣ почити, аще не единосущны Отцу и Сыну Духъ Светы, еже и Давидъ духъ усть именуетъ Господнихъ, единосущное и сѣ устомъ прѣдставляе. егда «Словомъ Господнимъ небеса утвердишесе» глаголетъ, сирѣчь създашесе, «и духомъ усть в'са сила

ихъ»? Что убо будет иже небеса одръже и съдръже ино, развѣ Богъ? Якоже бо Давидъ zde рече, яко «Словесемь Господнимь небеса утвердишесе и духомь устѣ Его в'са сила ихъ», сице и боговидыц' Моуси въ Бытейской книзѣ пръвѣе убо рече: «Рече Богъ: да будетъ тврьдь. И бысть», — таже паки низышдъ: «И сътвори, — рече, — Богъ тврьдь», — сугубление тврьды Сына являе. Еже убо реши «Рече Богъ: да будетъ тврьдь» Отца назнамена, а еже навести «И сътвори Богъ тврьдь» — Зиждителя и Сына и Съдѣтеля в'сему, якоже и Отца, указа.

И якоже паки Давидъ за еже утврѣждати реши Духу небеса, Богъ сего ясно проповѣда, и Захариа «Духъ, — глаголе, — наста посрѣдѣ вас», — и Соломонъ: «Духъ Господень испълни вселеную», — и Исаяя: «Раздражише Духъ Светы и възвра//тисе тѣмъ въ вражду», — и домъ Иаковль раздражи Духъ Господень, сице и Моси рекъ: «Рече Богъ: да будетъ тврьдь», «И сътвори Богъ тврьдь», — подателя всѣхъ и съдръжителя и Сына и Отца прѣдстави.

Да не почюдиши же се, аще Мосеа въ единое же реши «И сътвори Богъ тварь» съдѣтел'ное рѣхъ Сыну назнаменати: тожде бо бѣ реши того тврьди творца еже в'сему творца. Еже убо о Духу Давидъ, сѣ Моуси о Сынѣ единѣмъ глаголомь коиждо о коемждо являютъ иже есть Богъ. Якоже убо Христосъ Слово Божие и есть и глаголетсе Слово Отче, единосущному добрѣ за еже «Слово» глаголатисе показаему, сице и божеств'ны Духъ Божий Духъ и глаголетсе и есть единосущ'нь и тѣ Отцу и Сыну сѣ. Идеже убо въ Писании Духъ Божий услышиши или Духъ Господень, да не ино что възнепшущеси, развѣ Прѣсвяты Духъ быти, иже от Бога исходитъ, якоже бо Сынъ от тогоже Бога и Отца рождается. Аще ли же и аггели духове Божии нарычютсе, нь они убо мнози, и единочинни другъ другу коегождо чина, и създани суть, и служѣбни. Сѣ же по изредному въздѣ въ Писании единств'нѣ Духъ Божий глаголетсе. Якоже бо бози глаголетсе убо и аггели, и от чловѣкъ болшии и по Бозѣ жившей, Богъ же по-изредному сѣ различиемъ глаголему Творца небу и земли Бога разумѣ//ти дае. И сынове убо Божии и святии глаголютсе, нь егда Сынъ Божий речемь, единороднаго Отцу и единосущнаго явихомь, иже несказанно от Него и неизреченно рождѣшусе. Сице и егда Духъ Святы услышимь, еже от Бога и Отца разумѣваемь несказанно и паче слова исхощеши, якоже естествомъ прѣбывае сѣ Нимъ и от присносущаго, якоже и Сынъ.

Елма же въ горныхъ словесѣхъ не по-единому образу по-образу Божию чловѣку създану быти глаголатисе прѣдставихом, елика подобна иже тогда глаголемымъ бѣху въспоменухомь, услышати убо имаши и ниня инь образъ образу Божию въ чловѣцѣ.

В'сакъ бо чловѣкъ имать и слово, и духъ естеств'на и подобна себѣ. Или убо аще не би сиа имѣль, бесловес'нь би и мрътьвь. Нь не сего ради три чловѣкы единого речемь по-коемуждо раздѣляюще: не убо ни же ино-сущна тому слово его и духъ, нь единосущна и единоестеств'на. Якоже убо о семь, сице и о Бозѣ, иже чловѣка създавшому по образу и по подобию своему. Имасть убо и сѣ единосущно себѣ Слово, от себе рождено, и Духъ, естеств'но от него происходе. Бесловес'нь бо и сѣ убо былъ би истинною и несъврѣшенъ, и сего ради, по-подобному, ни//же Богъ есть, аще не сиа имѣл' би. Елма же съврѣшенъ есть Богъ, нужда и съврѣшено раждати свое Слово и Сына и съврѣшенъ от себе производити единоестеств'ны и съприсно-сущны Духъ. Да аще на чловѣцѣ единомъ триемь нѣсть реши за еже слово имѣти и духъ, много вещьше при Бозѣ простѣйшимъ в'сако съложение отстоить. Аще и Слово имать и Духъ, якоже убо не трие чловѣци, сице ниже три бози.

Вѣждь же, яко не вамь тъкмо и еллином и сущимъ Моамѣовыи прѣльсти велицей погибѣли бысти виновно еже паче потрѣбы простоти Божие приемати, нъ и множайшимъ именуемыхъ христиань. Немалѣи бо въ ересехъ супротивныхъ выпадоше отъ таковыи вины, иже Ариевѣи реку и Евномиеви, и прѣжде сихъ Савелиева причестившесе чръножльчиа и ини съ ними мнози. Пострадаше же сѣ за еже своими увѣратисе мыслемь и въ себѣ хотѣти быти прѣмудремь и иже отъ Бога прѣданнаа словеса не послушати, ниже въ словѣ творити сихъ ничесоже и ниже разумѣвати мощи, ниже вѣровати хотѣти. Идеже бо нѣсть вѣра, никакоже есть разумь, якоже нѣгде и Исая: «Аще не имете вѣры, — рече, — не имате разумѣти».

л 254 об Сутъ бо убо и ина многа, яже Бога показующа Духъ Светы, яково есть и о//но, еже Иововѣхъ друзей единь, Елиусъ Вузитинь рече, явѣ яко «Духъ божествъны, сътворивѣи ме, дыхание же В'седръжителя, учещее ме». И се бо Творца и В'седръжителя глаголетъ Духа Светаго. Нъ довол'на быти къ увѣрениу глаголемаа непщевахъ. Аще бо не симь увѣришисе, ни же, аще би и множайшѣ кто глагола, увѣрена те възыматъ когда. Обаче же убо и се же съ инѣми еже о Святомъ Духу тебѣ слово да назнаменуется.

Исповѣдалъ бо еси прѣжде мала, яко отъ негоже Духа Богъ отъ Мосеа глаголаше от'ети и положити на сед'мьдесятыхъ ниже аггл'скы, ниже чловѣчьскы бѣ, нъ Духъ Божий. Онѣи сего ради благодать Прѣсветаго Духа, яже Мосеу тогда дарована и сед'мьдесятымъ и по тѣхъ пророкамъ, сиа и иже въ Христа Еуаггелиемь вѣровав'шимъ послѣди дасе. Ниже бо есть рещи ину убо прѣжднымъ пророкомъ благодать дати, другу же пакы иже по онѣхъ, понеже убо единь есть иже отъ Отца исходець Духъ Светы, и едина есть сего благодать и тажде, паче же едина и тожде триехъ есть и божество, и благодать, и сила — Отца реку, и Сына, и Светаго Духа.

л 255 Икоже бо аще кто зажежену свѣшу трѣплетену помыслитъ иматъ убо, и отъ съплетеныхъ кое//ждо свѣтъ нескуд'нъ же и прѣис'плнь, пакы же и триемь единь и тѣжде свѣтъ съплетений ради съединяемь бываетъ, ни единому убо или сълитуу въ съединени, или раздѣленѣи триехъ ради съплетений случаютъ свѣтомъ, нераздѣлно бо и просвѣщаемь приближается и окрестъ проливаемаго въздуха просвѣщаетъ, никомуже и зѣло прѣмудрому раздѣлити свѣтъ или расудити възмог'шу, яко рещи онсице сѣ отъ съплетеныхъ и онъ онсице, нъ единь есть и триехъ цѣль и коемуждо цѣль; сице и лицамъ Святыи Троице Богъ убо есть коеждо съврѣшень, нъ и Троя пакы съврѣшень Богъ есть тѣжде.

л 255 об Еже убо глаголахомъ, тѣжде благодать и сила есть, яже тогда убо малѣмъ нѣкоторымъ и по-врѣменехъ послаема, ниня же въ бесчисльна множьства даруема. И свѣдѣтел'ствуетъ симь Иоиль: «Излиу, — глаголе, — отъ Духа Моего на в'саку плоть, и прорекутъ сынове ваши, и дщери ваше, и старци ваши съниа узрет, и юноше ваши видѣниа узреть. И убо на рабы Мое и на рабыне Мое въ дни оны излиу отъ Духа Моего», и прорекутъ, «и дамъ чудеса на небеси и на земли: кровь и ог'нъ, и курение дыма. Солнце прѣвратитъ въ тму, и луна въ кровь прѣжде даже приити день Господень, великъ и про//свѣщени. И будетъ: всакъ, иже аще призоветъ име Господне, спасетъ».

Зри убо, колику силу реченная пророкомъ имутъ и кого сими незнаменуеть. Прѣвѣ убо силоу Духа свѣдѣтел'ствуетъ, и рече не инако убо мощи кому пророчествовати, аще не Оному нашъдышу пророчествовати хотещому. Оставляетъ убо симъ разумѣти, яко ничтоже ино, иже таковая могущу, развѣ Богъ есть. Таже хотещее быти пришъствие Христова провъзвѣсти, великы и свѣтлы день онъ нарекъ. О сихъ и Спаса сего всѣмъ призывающимъ быти рече: в'сакъ бо, иже аще призоветъ, рече, име Господне — Христово явѣ яко — спасетъ.

Елма убо, о Ксеню, о Богѣ убо, Егоже мѣ убо и Отца Сыну глаголемь, вѣ же сице просто Бога, ниедино и обоимъ есть сумнѣние не быти сему Богу и судѣтелю всѣх, в'сако же намъ слово о Сынѣ же и Прѣсвятѣмъ бысть Духу, яко убо и от сих Бога кождо указати, и едину сущу тѣмъ же и Отцу божеству и силѣ и царству. Яже убо о Духу от божеств'наго намъ указана написаниа доволна мнѣ мнетсе се прѣдставити Бога и единостест'вна и нераздѣлна от Него происходить Бога и Отца. Духъ убо Божий и вѣ глаголете. Како же о Нем достоитъ разумѣвати, никакоже вѣсте.

О // Сынѣ же пакы доволна убо и о семь благоразумнымъ сказаннаа, непщую, указати Бога убо и того суща, плът' же въ послѣднихъ приемша врѣменехъ. Къ реченнымъ же немало и Иезекиилово въ прѣдставление божеств'наго ему въчловѣчениа. Тѣ бо по еже повѣдати видѣние еже въ плѣнениа врѣме видѣ на рѣцѣ Ховарь, безврѣменно в'се ниня повѣдати. «Тогда глас, — рече, — слову, яко глас плѣка; и вьнегда стати животна, прѣстааху крыла ихъ. И се глас прѣвьше тврѣди, сущие над главою ихъ.⁵ Вьнегда стати имъ, въсхождаху крила ихъ. И прѣвьше тврѣди, еже выше главы ихъ,⁶ яко видѣние камене сапфира, подобие прѣстола на немъ, и на подобие прѣстола — подобие яко видѣние чловѣка съвьше».

л. 256

О книхъ убо zde животныхъ Иезекииль глаголетъ и кого явити хоте еже на подобии прѣстола яко чловѣка съдѣщаго? И явѣ, яко животна убо керувимъ и серафимъ глаголетъ, а иже на сихъ съдѣщаго оного, о немъ же и Моси рече «Да поклонетсе ему в'си аггели Божии», — иже есть Богъ и чловѣкъ. Нъ сиа убо не еще проходещимъ намъ, явленѣйше и инѣми, ихъ же рещи хощемъ, сказател'нѣйша яветсе и нажайша прѣдставлена будут. Тѣ же правед'нѣ убо будещи сказаетъ // мнѣ, како въ души твоей о Троици вьнидоше словеса. Прочее, безмльв'ствуетъ ли ти речен'ными умъ, или помысльмы нѣкъми колѣблемъ обносимъ есть и къ прѣксловиу подвижитсе, вещьшихъ еще трѣбуе и тврѣйшихъ указаний?

л. 256 об.

К сень: Высокъ еще, цару, къ обоимъ купонитсе и ниже прѣкланяитсе готовѣ имѣти къ реченнымъ, ниже противитсе крѣпцѣ и къ противленію от проявленнаго честь устроятсе. Нъ тѣ убо прочее слово, аще мнитсе, проходи, азъ же тебѣ посрѣдѣ тыщещусе нищущее явѣ сътворю.

Царь: Благо же. Молюсе убо и пакы намъ на здравь отвѣтъ извести твой умъ и болшее избрати усрѣдствовати. Да дасть ти Господь, Соломоново рещи, разумъ въ всѣмъ.

Да имемсе прочее иже о плѣтскомъ Христовѣ и пакы съмотрении словесемъ. Велегласнѣ рече Исая: «Се деваа въ чрѣвѣ примет и родит сына, и нарекут име ему Еммануиль».

К сень: Коликимъ убо лютиимъ виновна присно лъжа бывает! Пророкъ бо не «дева», нъ «отроковица» рече въ чрѣвѣ приметъ, явѣ яко съшдьшисе съ мужем. Вы же своихъ утврѣждати хотеще лъжь, девуку вьмѣ//сто отроковице въсприесте. Что бо убо кто и глаголетъ, колико отсуду помрачение, и тькомо глаголемо творит и невѣрие велико изливает слышещим. Кто бо от в'сего вѣка деву слыша рождьшу? Аще мнѣ едину имат показати кто, къ ничесому же убо съпротиви реку вещьше.

л. 257

Царь: Добрѣ глаголещи. Покажи ми тѣ Бога иногъ съ небесе съшдьша и въ плѣть облькшасе, и азъ тебѣ покажу юже, якоже сам просиши, дѣвицу, того рождьшую. Ты же, понеже сѣ вѣровати общаваешисе, навькнеши⁷ и ино таково показати имат бывшѣ, приетно убо буди тебѣ и сѣ, прьво и

⁵⁻⁶ Приписано над строкой и на поле.

⁷ Слово не соответствует оригиналу. В оригинале: εἴ σοι τις.

едино съ, елма и оно, къ ниединому иному узрѣти хотѣаше. Аще же убо прьво бѣ, виновна же есть лъжа великъмъ бѣдамъ рекль еси, не вынѣ слова глаголати мнишимисе.

Обаче же убо, како убо кому, умь имущу, лъжа врѣдъ будет, немощна въсма о себѣ и несъставна съ? Ни бо что есть, ниже въ сущихъ есть. Какъ убо, такова съ, себе можетъ съставити? Аще бо не истина съставляла би сиу, по самому же сему еже лъжа истинною быти глаголати ⁸ето шо, ⁹ниже име выистину убо было би той. Еже рѣхъ, сѣ есть.

л. 257 об. Да речемъ же двѣ нѣ//каа быти, и овому убо от них глаголати: лъжа есть, яко лъжа есть ето шо; другому же истина есть глаголати, яко лъжа есть ето шо. В'сако от прьваго же ничтоже скончается, от другаго же навыхокомъ, за еже истина есть рещи, яко лъжа выистину есть ето шо. Видиши ли како, аще и мнитсе нѣчто когда лъжа, истинною и тогда съставляется, о себѣ же ни есть, ниже въ сущихъ есть. Толика бо немощь той есть, яко аще и мнитсе что быти когда, истину и тогда лицемѣр'ствуется. Аще бо не истину лицемѣр'ствуема есть, ниедину пакость творити възможет, еже и въ вас видѣти есть: т'мѣ бо не противещесе, въ свѣтѣ прѣбывати непшуете, никакоже убо въ сиемъ глухыхъ разньствующе и слѣпыхъ.

л. 258 Кромѣ же сих и общаемыхъ тебѣ помнѣти дльговѣ и не по естеству яже выше естества и по слову яже выше сего искати. Аще ли, прочее, се убо оставлено быти, покажи же ми ты, како Моуси отце ваше Чръное прѣити сътвори; и от камене толику источи воду, яко в'сѣмъ людемъ насытитисе; и кивот, священными носим, и Иордан'скую прѣшьдыше струю по-суху прѣиде; и Иерихон'скыи сътресошесе стѣни; и ми//логиу Иорданъ паки Елисей разв'рзе и раздѣлишесе воду суду и суду, самъ же по-суху прѣиде. Еда убо по естеству, что быти сихъ есть рещи? Никакоже. Аще ли же онѣ паче естества, ниже се по естеству.

Ваше же непокор'ство добрѣ обличи велегласны Исая: «Весь день, — глаголе, — прострѣхъ руцѣ мои къ людемъ непокоривымъ и прѣрекающимъ». И къ в'сѣмъ убо еже о Христѣ пророчествиомъ явленомъ сущимъ и истинномъ, неистовымъ образомъ прилежите, иже от путѣ углажденных укланяющесе низъ стрѣмины множицею себе поринувше, паче же от иныхъ къ настоещому. Обаче же убо выш'ше мало сие възприимемъ, да увѣмы явленѣише, каа есть пророкомъ реченныхъ мысль и о кыхъ есть.

л. 258 об. «Приложи, — рече, — Господь глаголати къ Ахазу, глаголе: проси себѣ знамение от Господа Бога своего въ гльбыну или въ высоту. И рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже искусити Господа. И рече Исая: сего ради дасть Господь Самъ вамъ знамение: се деваа въ чрѣвѣ примет и родить сына, и нарекутъ име ему Еммануил'. Масло кравие и медь сънѣст прѣжде даже разумѣти ему или изволити лукаваа, избрати благое. Зане прѣжде даже разумѣти отро//четоу добро или зло отврѣжет лукавое, избрати благое». От начала убо паки, по-малу изложивше, съматраимъ: «Приложи Господь глаголати къ Ахазу, глаголе: проси себѣ знамение от Господа Бога своего въ гльбыну или въ высоту. И рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже искусити Господа». Испитати убо прѣжде праведно есть, каа бѣ вина Ахазова прѣслушания, яко не хотѣти сътворити повелѣннаа от Бога.

Рѣхомъ же убо яко чловѣкъ съ съ сует'ствомъ и безумиемъ поживь и къ лъжепророкомъ и обавникомъ и таковѣмъ прѣльстникомъ зияе, прѣнебрѣщи не лѣняшесе божеств'ныхъ повелѣний. Тѣмже небрѣжител'ное, якоже и бес-тудное оногъ Исая понашае, «Сего ради, — рече, — дасть Господь Самъ

8-9 В оригинале: τὸ δὲ τι.

знамение», пославы ме явѣ яко к тебѣ скверн'ному и злочѣстивому, поругавшомусе божеств'нымъ повелѣнием. Да не убо возъм'ниши, яко посланъ есмь к тебѣ яко достойну сушу, далече бо еси тѣмъ еже таковъ быти, яко убо не тебе ради, нѣ дома ради Иудова и в'сѣх посланъ есмь сыномъ Израилевомъ. «Сего ради убо дасть Господь Самъ знамение вамъ: Се дева въ чрѣвѣ примет и родить сына, и нарекут име ему Еммануль».

Аще убо, якоже//тѣ рекль еси, отроковицу пророкъ прѣдглагола би въ чрѣвѣ имѣти, поживши съ мужемъ, суетно бѣ явѣ и зѣло бесловесно еже знамение сѣ нарыцати. Развѣ же сего и еже «отроковица» вмѣсто еже «дѣвица» дрѣжимо обрѣщещи прѣдставлено въ Второзаконѣй. Рече бо, яко: «Аще кто понудит на поли отроковицу дѣвицу», и «Идеже аще кто обрѣщеть отроковицу обрученную и, понудивъ, спит съ нею, убиете чловѣка тѣмко, и отроковицы не сътворите ничесоже». И Есдра же отроковицу нарычетъ, еже с царемъ-пророкомъ Давыдомъ състарѣвшимсе спешую девицу, яже о сьгрѣанѣй ради тому старостиу остуждену спаше съ нимъ, а не за ино что. Рече бо, и не позна сиу царь. Елма же, якоже рѣхом, и еже зачети женѣ спешой съ мужемъ чудо ничтоже бѣ, ниже знамение вълѣпоту сѣ убо нареклъ би пророкъ, изьостаеѣсь непщевати того рещи знамение дано быти от Бога, еже деву без' мужа родити, еже убо и коньць приеть, аще и вы истинною гнилыми нѣкѣми словеса и несъставными, свойств'нѣйшее же рещи несмыслными, разорити начинате.//Достойно же есть ниже сѣ мимо- л. 259 об текати, яко аще не въ Девѣ Марии знамение приело би коньць, како иже из нее рожденны не от похоти плѣтскыя, ни от похоти мужьскыя, нѣ от Духа Света, по пророчьскому слову, Еммануиль именованъ бысть, сирѣчь «С нами Богъ»? Что убо будет еже «с нами Богъ»? И явѣ, яко Богъ будет с нами, чловѣкы, сирѣчь подоб'нѣ нам чловѣкъ будет, и Богъ тѣжде сѣ. Такожде еже и заеже «нарекут» множество в'се рече чловѣкѣ, еже и бысть.

Сим'же и яже въ Варуху Иеремие вьсма съглашаетъ, «Сѣ, — бо рече, — Богъ нашъ, не вмѣнитсе инь къ Нему. Изьобрѣте в'сакъ путь художества». Якоже би глаголетъ, вѣсть в'сако художество, яко сама Прѣмудрость сѣ, и в'са словеса ихъ яко Съдѣтель тѣх сѣ. «И дасть сие Иакову, отроку Своему», сирѣчь рабу своему, «и Израилю възлюблен'ному от Него», тогожде и паки глаголе Иакова и сему глаголе дати Богъ в'сака художества путь, сирѣчь в'сако слово. Како же не в'сако художество рече, нѣ в'сакъ путь художества? Яко вещьшу сушу явѣ и съвршенѣйшу от еже художествиомъ вѣдѣти //словеса, нежели художества тѣ. Въ еже убо рещи, яко «Дасть сие Иакову, отроку Своему» непрѣськомое тѣмко назнаменоваше Иаковле, реку же самого и тѣмко Иакова, а въ еже паки рещи «и Израилю, възлюблен'ному от Него» яви убо и паки тогожде Иакова, назнамена же и их' же Еуаггелиу вѣровавших. Еже бо «Израиль» «Умъ, зре Бога» сказаетсе. Тѣмже и иже добрыми дѣян'мы ума себе, зреща Бога, съдѣлованна, в'сако явѣ яко слово и сѣ, и в'саку художества вину приеть от Бога, пожившому съ чловѣкы и от них видѣну плѣтиу. Еще убо и тогожде Ветхому дателя и Новому показа за еже дати рещи Иакову, отроку Своему, и Израилю, възлюбленному от Него. Елма же пророкъ никоуже вмѣнитсе къ нему рекшу, прѣвысока того несъсужденно показа от именуемых боговѣ, агтель явѣ и чловѣкѣ.

Тогда рече по сих: «На земли явися и съ чловѣкы поживе» — еже на земли того пришьствие и еже съ нами, земельными, житие явленѣйше глаголе. По сих же, якоже сказатель тѣжде и учитель Божиих повелѣний поставленъ. «Сиа, — рече, — книга повелѣний Божиих и законъ сѣ //въ л. 260 об.

вѣкы. В'си дрѣжещеи сиу», — книгу явѣ яко Божиихъ повелѣний, — «въ живот, оставльши же сиу умруть. Възвратисе, Иакове, и приими сиу», — книгу явѣ яко повелѣний, — «проиди къ сианиу прѣмо свѣту ее», — еже въ книзѣ явѣ яко богоразумиа. Таже, якоже повелѣвае иудейскому языку, рече: «Не даждь иному славы свое и пользныхъ твоихъ языку туждему», — сирѣчь, аще и вѣровати хочеть в'сакъ языкъ въ небу и земли Творца Бога, нь никтоже будет от тебе честнѣйши и паче възлюблень, якоже и именовать бысть прѣвороднѣ сынъ и възлюблень, аще не тѣь самъ издаси еже от Бога тебѣ дарованную почеть и издаси свою славу и суцаа блага; аще ли же тѣь самъ на почѣтшаго Бога встанеши, свою славу издаси и прѣвѣн'ства, якоже Исава, и множае от оного възненавидѣн' будеши и отрыновень и высльдь гредушеи людие языкѣ, достигше, твоа примуть благаа и славу, и честь, юже сам, имѣе, оставиль еси от рукѣ несмыслно. Таже таковую славу языкѣ и обращение пророкъ являе, «Блажени, — рече, — есмы Исраилу», — языки в'сако нарыче «Исраиль», // яко вѣри ради и благѣхъ дѣаний «Умь зре Бога» бывшу, «яко угоднѣ Богови вамъ разумна суть».

л. 261

Позна ли, прочее, како явѣ пророкъ се рече свѣршенъ быти законъ и вѣчнь тѣжде, егоже съ чловѣкы живы Богъ дасть и сего рече быти повелѣний Божиихъ книгу, а не иже вамъ дан'ны древле, егоже въ вѣрме празна оставити давый Богъ рече?

Нь да идемь, аще мнитсе, и паки на Исаиу: «Проси, — рече, — знамение от Господа Бога своего въ глыбину или въ высоту». Глыбину бо пророкъ рече zde еже от небесѣ на землю убо, от сее же въ адѣ съшьствие Сына и Слова Божиа, высоту же еже от мрѣтвыхъ въскресение Его и еже от земле на небеса въсход, отнудуже съниде, якоже проходе намъ слово скажетъ.

Мнит' же ми се, мало от пророческихъ словесъ отступльшу, иже о Приснодевы Марие словесех упразнитисе, и оттуду паки благовѣрменнѣ къ имже о ней и иже от нее рождьшагосе пророчества възвратитисе.

Коньць еже на Иудеихъ шестому слову.

Vindobonensis Palatinum, Slav. 34

ШЕСТОЕ СЛОВО ПРОТИВ ИУДЕЕВ*

Император: Вот тебе малое из великого множества свидетельств о божественном вочеловечении Христа. И пусть не все мы еще сказали, на время мне хочется эту тему оставить и поговорить о Троице, как ты недавно и попросил. Имея много средств для явления истины и богат будучи доказательствами, каковые мне во множестве представляет Новый Завет, я не воспользуюсь ни одним из них, так как нет в этом крайней необходимости. Ведь сердце твое по отношению к ним жестко и необрезано, по словам пророка (ср.: Левит, 26, 41; Исайя, 46, 12; Иеремия, 9, 26; Иезекииль, 2, 4; 3, 7), так что все они будут бездейственны и окажутся приведенными понапрасну. Потому что, если говорящие не согласны друг с другом в предпосылках, как вообще они могут о чем-либо договориться? Мог ли бы, например, философ¹ воспринять, что Бог — Троица, совершенно не веруя, что Бог вообще существует? Так что не имеет смысла братья убеждать тебя свидетельствами оттуда, то есть из Нового Завета, каковой ты вовсе не приемлешь, несмотря на то, что он сам по себе является

* За проверку этого перевода от души благодарю профессора А. И. Зайцева.

¹ В оригинале — Эпикур.

истиной и ярче солнца сияет, но будем черпать их из Ветхого, вашего Завета, и нами чтимого и принимаемого как святой и справедливый.

Ксен: Много да прибудет тебе, царь, благ от Бога, ибо как раз это я очень хочу послушать.

Император: Ты еще помнишь, какой ты сделал против нас выпад, заявив, что мы поклоняемся трем богам, подкрепив обвинение цитатой из Моисея: «Слушай, Израиль: Господь Бог твой Господь один есть» (Второзаконие, 6, 4)?

Ксен: Прекрасно, царь, помню и десятки тысяч раз, если бы было возможно, принял бы за это смерть.

Император: Отлично ты сказал, что умер бы за эту веру. А я, как ты можешь видеть, настолько далек от того, чтобы порицать тебя за это или отвергнуть Моисеево изречение, что я и сам, да и все мы, называющиеся по имени Христа, многократно, как ты сказал, пошли бы на смерть за поклонение единому Богу.

Ксен: Похоже, ты противоречишь, царь, сам себе, и то, что ты намерен сказать, сильно отличается от того, что ты говорил.

Император: Тебе так кажется, но это не так. Если потрудишься послушать, увидишь, что я в полном согласии и с собой, и со всеми святыми и пророками.

Ксен: Ну, так говори и докажи это.

Император: Прежде всего я хочу тебе напомнить те слова, которые мы положили как бы неким основанием рассуждений, а именно: не стараться средствами природы и рассудка уразуметь то, что выше природы и рассудка, что следует одной верой воспринимать и почитать. Если ты намерен этого держаться и впредь, все у вас вместится в уме; если же нет, то мы понапрасну будем трудиться.

Ксен: Совершенно необходимо держаться принятого, ибо это справедливо.

Император: Итак, да будет началом наших разысканий то, что более другого необходимо: никоим образом не разузнавать, чем по природе является Бог. Ибо это совершенно недопустимо не только для людей, но и для высочайших чиновначалий. Ведь Он в равной степени непостижим для всякой рожденной природы и совершенно никем ни полностью, ни отчасти познан быть не может.

Однако же, будучи таковым по природе, Он не оставил нас жить, блуждая, словно в глубочайшей тьме, в абсолютном о Нем неведении, чтобы мы не пострадали вместе с упомянутым Давидом безумным, неразумно предположившим, что Бога нет (см.: Пс. 13, 1), или, если хочешь, вместе с безумным философом,² который тоже верил в самостоятельность бытия и никак не соглашался с существованием стоящего над всем Бога-Промыслителя; и Он вложил в ангелов непосредственное знание о Себе в понятиях, которые знает их научивший, для человеческого же постижения недоступных; нам же, людям, Он дал знамения, с помощью которых наш разум способен возвышаться к мыслям о Нем. Знамениями и как бы некими символами я назвал бы небо и землю и все, что на них, — чтобы, видя их красоту и сплоченность и неслиянность, свойственные их устройству, мы были способны восходить умом к приведшему их в бытие и в нем содержащему и устроющему и познавать в нем всесильного Бога — не существо Его, конечно, но сверхъестественность и божественность Его силы — и веровать в Него. Поскольку же для совершенного богоразумия этого недостаточно — путем мысли приходиться от творения к единому Богу (мудрецы называют это путем к богопознанию),

² В оригинале — Эпикуром.

да и этого мало, чтобы путешествующий достиг цели — в частности, и иудеи ведь и те, кто позднее впали в Магометово безумие, считают Бога творцом всего и подателем, — Бог послал сначала святых людей, затем пророков и учителей, которые, открывая более совершенные Божьи таинства, стали учить всех людей. Поскольку же Адам, будучи прельщен, как мы раньше говорили, лишился Бога, Его прismoтpa и помощи и был отвержен — хоть и не совершенно, но ведь отвержен, — и его потомки после него, захваченные многим другим неподобающим, в конце концов докатились до служения идолам, как могли бы они, бесыащиеся от столь великого безумия, вдруг воспринять слова о сущем Боге и зараз быть наученными чистоте богоразумия? Так что свет начал светить и таинство Троицы обнажаться издали — иногда в загадках, иногда в образах, словно в зеркале. Сначала — через Моисея. А об отцах, живших прежде Закона, я не буду говорить; я имею в виду Иова, Мелхиседека, Авраама, Исаака и Иакова, познавших Бога-Отца, Его Сына и Дух Святой.

Выведа с помощью Моисея ваш народ мышцею высокою из земли Египетской, Бог через него научил вас чтить Себя как творца неба и земли, понемногу отучая от скверной службы идолам и влагая в вас свой разум, при этом смутно показывая и Сына в сказанных о Нем словах. Нами было уже раньше упомянуто, что Давид словами «И да поклонятся Ему все ангелы Божии» (ср.: Пс. 102, 20; 148, 2) указывал на Сына, и Моисей тоже и теми же словами: «Да поклонятся Ему, — сказал он, — все ангелы Божии» (Второзаконие, 32, 43). И еще он же, говоря, что Бог воздвигнет из братьев ваших пророка (Второзаконие, 18, 15), Его имел в виду. Да и тобою чуть раньше приведенное одно из Моисеевых повелений: «Слушай, Израиль: Господь Бог твой Господь один есть» (Второзаконие, 6, 4), — и оно явно указывает на Троицу. Ведь словами «Господь Бог твой Господь» он явил Отца, Сына и Святой Дух, а словами «один есть» представил единую для трех божественность — единую простую и нераздельную природу. Саддукеи ведь не верят ни в Духа, ни в ангела, ни в воскресение мертвых, вы же, фарисеи, во все это, мне кажется, веруете (ср. Деяния, 23, 8). Впрочем, так ли это, или иначе?

Ксен: Так это, не иначе.

Император: В книге «Исход» Моисей говорит, что Бог повелел ему избрать семьдесят мужей из сыновей Израилевых, чтобы, взяв от того Духа, который на нем, возложить на них, чтобы они стали пророками (в книге «Исход», 24, 1, упоминаются семьдесят старейшин Израилевых, но пересказывает император здесь книгу «Числа», 11, 16—17, 25). Духом ведь и душа называется, но означает ли это, что речь идет о том, что Бог возьмет часть Моисеевой души и возложит ее на семьдесят человек? Нет, конечно; бессмысленно ведь и даже очень неразумно и помыслить это. Но — от бывшей на нем силы и благодати Пресвятого Духа, благодаря которой он и пророчествовал, и иное совершал. Ты-то как об этом думаешь?

Ксен: Мне кажется, ты правильно это рассматриваешь, царь. И я не взялся бы говорить что-либо иное, как то, что Моисей пророчествовал божественным духом и именно от него Бог хотел взять и возложить на семидесяти.

Император: Еще: когда Илия трижды облил жертвенник водой (3 Царств, 18, 34) и перебил скверных жрецов (там же, 18, 40), — чего это было знамением, как не Троицы и таинства крещения? А когда великогласный Исайя видел Господа сидящим на высоком превознесенном престоле и серафимов, летающих вокруг этого страшного престола и троекратно возглашающих «свят, свят, свят», что иное созерцал он тогда, как не отражение таинства Троицы? Троекратное возглашение святости являло одновременно с Отцом Сына и Дух Святой, а однократно произносимое

«Господь» (Исайя, 6, 3) — единство сущности, — то же, что и Моисей показывал словами «Слушай, Израиль: Господь Бог твой Господь один есть», и Давид в тридцать пятом псалме, говоря: «Во свете Твоем мы узрим свет» (Пс. 35, 10), — то есть в Сыне Твоем — Дух Твой Святой; ибо как Сын, так и Дух Святой являются и именуется светом.

Также и то, что сказал Исайя: «Дух Господа на мне, ради Которого Он помазал меня, благовествовать нищим послал меня» (Исайя, 61, 1), — он сказал будто от лица Христа, Которого Бог помазал, по словам Давида, «елеем радости более соучастников твоих» (Пс. 44, 8), как мы прежде говорили, и Который — явно странный и сверхъестественный человек, принявший все дарования Духа, воспринять каковые не способна природа ни одного, кроме Него, человека.

Еще тот же Исайя сказал: «Произойдет отрасль из корня Иессеева, и цвет от него поднимется» (Исайя, 11, 1). Отраслью он назвал Пресвятую Богородицу, цветом же — родившегося от нее Иисуса Христа, как нами сказано при истолковании ковчега.

Далее он говорит: «Почиет на нем» — то есть на Христе, явно, — «Дух Божий» (ср. Исайя, 11, 2). Какой другой дух почил на Христе — может ли кто-нибудь сказать — кроме единосущного Отцу и Сыну Духа Святого, каковой Давид и духом уст Господних именуется, когда говорит, в образе уст представляя единосущность: «Словом Господа небеса утвердились» — то есть были созданы — «и духом уст Его — вся сила их» (Пс. 32, 6)? Что другое может удержать и содержать небеса, кроме Бога? В соответствии с тем, как Давид здесь сказал «Словом Господа небеса утвердились и духом уст Его — вся сила их», и боговидец Моисей в книге «Бытие» говорит сначала «Сказал Бог: да будет твердь» (Бытие, 1, 6), и она появилась, затем, чуть ниже: «И сотворил, — говорит, — Бог твердь» (там же, 1, 7), — вторичным упоминанием тверди являя Сына. Ведь словами «Сказал Бог: да будет твердь» он указал на Отца, а прибавлением «И сотворил Бог твердь» он указал на Сына, такого же создателя и творца всего, как и Отец.

И опять же, как Давид, говоря, что Дух утвердил небеса, ясно проповедал, что Дух есть Бог, так и Захария словами «Дух пребывает среди вас» (ср. Аггей, 2, 5), и Соломон, говоря «Дух Господа исполнил вселенную» (Премудрость Соломона, 1, 7), и Исайя, сказав «Раздражили Духа Святого, и Он обратился в неприятеля их» (Исайя, 63, 10) — и дом Иакова раздражил Дух Господа, — также и Моисей, сказав «Сказал Бог: да будет твердь», «И сотворил Бог твердь», представил подателем и содержателем всего и Сына и Отца.

Не удивляйся тому, что Моисей одной фразой «И сотворил Бог твердь» указал, как я сказал, на творческую способность Сына: ведь сказать, что Он творец тверди, это то же, что назвать Его творцом всего мира. То, что Давид сказал о Духе, Моисей сказал о Сыне, — одной фразой каждый о каждом свидетельствует, что тот есть Бог. Ибо как Христос и является, и называется Словом Божиим, Словом Отца, — имя «Слово» хорошо показывает их единосущность, — так и божественный Дух Божий и называется, и является Духом, единосущным Отцу и Сыну. И когда слышишь, что Писание говорит о Духе Божием или о Духе Господа, не думай, что речь идет о каком-то ином духе, кроме Пресвятого, который от Бога исходит — как Сын рождается от того же Бога-Отца. Хоть и ангелы духами Божьими называются, но их много, и они равны друг другу в каждом чине, и они созданы, и состоят при службе. А так, особым образом, везде в Писании только Дух Божий называется. Подобным же образом богами называются ангелы и лучшие из людей, по-божески жившие, но когда говорят о Боге особым образом, дают возможность понять, что разумеют Бога — творца

неба и земли. И сыновьями Божиими называются ведь святые, но когда мы говорим «Сын Божий», мы имеем в виду едиnorodного и единосущного Отцу, неизъяснимо и неизреченно от Него родившегося. Так, и когда мы слышим «Дух Святой», мы понимаем, что речь идет о Духе, несказанно и превосходящим наше понимание образом исходящем от Бога-Отца, а естественным своим извечно с Ним пребывающим, как и Сын.

Выше мы сказали, что о человеке — что он создан по образу Божию — говорится неоднозначно, а теперь мы вспомнили нечто связанное с тем, о чем тогда говорили, так что ты послушай и теперь о некоем образе образа Божия в человеке.

Всякий человек имеет слово и дух естественные и соответствующие ему. Ибо, если бы он их не имел, он был бы бессловесен и мертв. Но мы не говорим на этом основании о трех людях в одном, разделяя человека на три части: ведь у его слова и духа не иная сущность, нежели у него, но они единосущны и единопородны ему. Подобно этому обстоит дело и применительно к Богу, создавшему человека по Своему образу и подобию (ср. Бытие, 1, 26). И Он имеет единосущное Себе Слово, от Него рожденное, и Дух, естественным образом от Него происходящий. В противном случае и Он был бы поистине бессловесен и несовершенен, а стало быть, не имея их, Он не был бы Богом. Поскольку же Бог совершенен, Он должен рождать Свое Слово совершенным и производить из Себя единый с Ним по природе и совечный Ему Дух. И если об одном человеке нельзя сказать как о трех потому, что он имеет слово и дух, то в гораздо большей мере от Бога простейшего всякая сложность далека. Хоть Он и имеет Слово и Дух, но как нет трех человек в одном, так нет и трех богов.

Знай, что неправильное понимание простоты Божией оказалось причиной великой гибели не только вас, эллинов и последователей Магометовой лжи, но также многих, называющих себя христианами. Ибо немалое число таковых людей по этой причине впало в противные христианству ереси, как, скажем, последователи Ария и Евномия, а прежде них — причастившиеся безумия Савеллия, а с ними и многие другие. Они пострадали за то, что уверовали в собственные мысли и сами по себе захотели быть премудрыми, а от Бога переданных слов не послушали, ни воспринять из них ничего, ни уразуметь не могли, а беровать не хотели. А где нет веры, невозможно быть разуму, как и Исайя где-то сказал: «Если не уверуете, и не поймете» (Исайя, 7, 9).

Есть и много другого, что показывает Духа Святого Богом, как, например, слова Елиуя Вузитина, одного из друзей Иова: «Дух божественный, сотворивший меня, и дыхание Вседержителя, учащее меня» (ср. Иов, 32, 8). Ведь и здесь Дух Святой называется Творцом и Вседержителем. Но достаточно, я думаю, чтобы убедить, уже сказанного. Если же это тебя не убеждает, то, скажи кто-нибудь и больше, уверить тебя вряд ли когда-либо сможет. Однако же вот еще что наряду с прочим скажу тебе о Святом Духе.

Ты согласился чуть раньше с тем, что Дух, о котором Бог сказал, что возьмет от Моисея и возложит на семидесяти, не был ни ангельским, ни человеческим, но — Божиим. А ведь та же самая благодать Пресвятого Духа, что была дарована тогда Моисею, семидесяти и последующим пророкам, — она же впоследствии была дана и уверовавшим во Христа через Евангелие. Ибо невозможно сказать, что одна благодать была дана первым пророкам, а другая последующим, поскольку один есть Дух Святой, исходящий от Отца, и одна и та же благодать Его, точнее же — одна и та же божественность, благодать и сила у Трех, то есть у Отца и Сына и Святого Духа.

Как если мы представим себе свечу, связанную из трех свечей и зажженную, причем каждая из связанных дает яркий и обильный свет, но по причине соединения свечей свет у них общий, и при этом не происходит ни слияния

трех воедино, ни разделения их — по причине соединенности и слияния света, ибо он нераздельным приближается к освещаемым предметам и освещает окружающий воздух, так что никому и весьма премудрому не разделить свет и не различить его составляющие, чтобы сказать, что это — от этой из связанных свечей, а это — от этой, но — один и целостен свет у трех, и у каждой целостен; так же каждое из лиц Святой Троицы представляет собой совершенного Бога, но и Троица тоже есть тот же совершенный Бог.

Как мы уже говорили, та же самая благодать и сила, которая прежде время от времени была посылаема малому числу людей, ныне даруется бесчисленному множеству. А свидетельствует об этом Иоиль: «Излию, — говорит он, — от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и старцы ваши сны увидят, и юноши ваши видения узрят. Да и на рабов моих и на рабынь моих во дни те излию от Духа Моего» (Иоиль, 2, 28—29), и будут пророчествовать, «И явлю чудеса на небе и на земле: кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна — в кровь, прежде нежели придет день Господень, великий и светлый. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (там же, 30—32).

Вдумайся, какой смысл имеет сказанное пророком и на кого он этими словами указывает: во-первых, силой Духа свидетельствуя, он говорит, что невозможно иначе пророчествовать, как только если на желающего пророчествовать снизойдет Дух. Тем самым он дает понять, что это невозможно ни для кого, кроме Бога. Далее он провозвестил будущее Христово пришествие, назвав это великим и светлым днем. При этом он сказал и то, что Он будет спасителем всех призывающих, ибо «всякий, — говорит он, — кто призовет имя Господне» — ясно, что Христово, — «спасется».

Итак, Ксен, поскольку о Боге, которого мы называем Отцом Сына, а вы просто так Богом, ни у тех, ни у других нет никаких сомнений в том, что Он есть Бог и творец всего, речь у нас шла о Сыне и Пресвятом Духе — чтобы показать, что и каждый из них Бог и имеет те же, что Отец, божественность, силу и царство. Что касается Духа, то мне кажется, что открытое нам божественным Писанием достаточно, чтобы представить Его Богом, единоприродным Тому и нераздельным от Того, от Кого Он происходит — от Бога-Отца. О Духе Божиим ведь и вы говорите, а как достойно — не думать, совершенно не знаете.

О Сыне же тоже, полагаю, достаточно для благоразумных уже сказанного, чтобы показать, что Он есть Бог, воспринявший в последние времена плоть. Хорошо указывают на Его божественное вочеловечение и слова Иезекииля. Рассказав о видении, которое он видел во время пленения на реке Ховар — нет сейчас времени все пересказывать, — он говорит: «Тогда — звучание слова, словно шум полка; и когда останавливались животные, опускались крылья их. И вот — голос превыше тверди, которая над их головой» (ср. Иезекииль, 1, 24—25). Когда они останавливались, расслаблялись крылья их. «А превыше тверди, которая над их головой, — как бы видение камня сапфира, на нем — подобие престола, а на подобии престола — подобие как бы облика человеческого, сверху» (там же, 26).

О каких животных говорит здесь Иезекииль и кого хочет обнаружить в как бы человеке, на подобии престола сидящем? Разве не ясно, что животные, о которых он говорит, это херувимы и серафимы, а Тот, Кто на них сидит, — это Тот, о Ком Моисей сказал «Да поклонятся Ему все ангелы Божии», Бог и человек. Но мы еще будем об этом говорить, и тогда это яснее будет показано тем, что мы еще намерены сказать, и это станет более понятным и обнаженным. Ты же поступишь правильно, если скажешь мне, как душа твоя восприняла слова о Троице. То есть безмолвствует ли твой ум в ответ на сказанное или возмущается какими-то

мыслями и к возражениям устремляется и требует большего числа и более основательных доказательств?

Ксен: Он еще неуверенно колеблется, царь, между тем и другим и ни склониться перед сказанным не готов, ни решительно воспротивиться и открыто занять другую сторону. Но ты, если хочешь, говори дальше, а я по ходу дела уясню свое мнение.

Император: Хорошо. Стало быть, я молюсь, чтобы мы вновь вывели твой ум к здравому выбору и чтобы он пожелал выбрать наилучшее. Да даст тебе Господь, как сказал Соломон, разум во всем (?).

Итак, примемся вновь за высказывания о промысле Христова воплощения. Великий в речах Исайя сказал: «Вот, дева во чреве примет и родит сына, и нарекут имя ему Эммануил» (Исайя, 7, 14).

Ксен: Скольких бед причиной постоянно бывает ложь! Ведь пророк сказал не «дева», а «отроковица» во чреве примет, подразумевается — сошедшись с мужчиной. Вы же, чтобы утвердить свою ложь, читаете «дева» вместо «отроковица». И сказать невозможно, сколько отсюда происходит помрачения, и это одно лишь слово творит и великое неверие изливает в слышащих. Кто когда-либо слышал, чтобы дева рожала? Если мне хоть одну кто-нибудь покажет, я ничего больше не скажу против.

Император: Хорошо говоришь. Покажи мне ты другого бога, сошедшего с неба и в плоть облекшегося, а я тебе покажу, как ты просишь, деву, его родившую. Но раз ты обещаешь в это поверить, *если тебе кто-нибудь*³ укажет на другое подобное бывшее, то пусть воспринято будет тобой и это первое и единственно настоящее, поскольку за ним никакого другого не последовало. Коль скоро же оно было первым, то твои слова, что ложь — причина многих бед, не лишены, мне кажется, смысла.

Однако же как может ложь причинить вред человеку, имеющему ум, будучи сама по себе немощна и несостоятельна? Ведь она не есть что-то, и ее нет среди сущего. Как же, будучи таковой, она может себя реализовать? Если бы ее не составляла истина, было бы поистине ложью говорить о ней как о чем-то, совершенно не существовало бы даже имени для нее. Что сказал, то и есть.

Вообразим себе двух человек, из которых один говорит: ложь, что ложь нечто собой представляет, — а другой: истинно, что ложь нечто собой представляет. Из первого утверждения совершенно ничего не следует, а из второго, поскольку второй сказал «истинно», мы узнаем, что ложь воистину есть нечто. Видишь, даже когда ложь кажется чем-то, она состоится благодаря истине, сама же по себе она ничто, и ее в сущем нет. Ей ведь свойственна такая немощь, что, хоть и кажется иногда, что она является чем-то, под истину она подделывается и тогда. Ибо если она не станет подделываться под истину, никакой пакости сотворить она не сможет, что у вас и возможно видеть: цепляясь за тьму, вы полагаете ведь, что пребываете в свете, ничем в этом не отличаясь от глухих и слепых.

Кроме того, ты должен помнить наш уговор не стараться объяснить законами природы то, что выше природы, и логикой — то, что выше ее. Если же, допустим, это будет оставлено, объясни мне тогда ты, как Моисей сделал, что ваши отцы перешли Чермное море; как он источил из камня столько воды, что все люди напились; как кивот, носимый священниками, был переправлен через реку Иордан посуху; отчего сотряслись стены Иерихона; как Елисей милотью рассек Иордан, так что разделились воды, отступив туда и сюда, и он посуху его перешел. Исходя из законов природы, как сказать, что это такое? Никак. Если это превыше естества, то и то не по законам природы.

³ В славянском переводе здесь бессмысленное на этом месте слово «навыкнеши»; переведены слова греческого оригинала *εἴ σοι τίς*.

Ваше же непослушание хорошо обличил великий в речах Исайя, говоря: «Весь день простираю я руки мои к людям непокорным и прекословящим» (ср. Исайя, 65, 2). Вы ведь ко всем явным и истинным пророчествам о Христе безумным образом относитесь, уклоняясь от путей выровненных и с обрыва многократно себя низвергая, более, чем другие, к настоящему времени. Однако же вернемся немного назад и постараемся понять смысл изречений пророка и о ком в них идет речь.

«Продолжал, — говорит он, — Господь говорить к Ахазу, и сказал: проси себе знамения у Господа Бога своего или в глубине, или в высоте. И сказал Ахаз: не буду просить и искушать Господа. Тогда сказал Исайя: потому Сам Господь даст вам знамение: вот, дева во чреве примет и родит сына, и нарекут имя ему Еммануил. Масло коровье и мед Он будет есть, доколе не начнет разуметь, как отвергать худое и избирать доброе. Ибо прежде, нежели младенец будет разуметь отвергать худое и избирать добро, Он отвергнет худое и изберет добро» (ср. Исайя, 7, 10—16). Еще раз, сначала понемногу прочтя, подумаем: «Продолжал Господь говорить к Ахазу и сказал: проси себе знамение от Господа Бога своего в глубине, или в высоте. И сказал Ахаз: не буду просить и искушать Господа». Итак, прежде всего надо разобраться, какова причина послушания Ахаза, ведь он не захотел выполнить Божье повеление.

Мы уже говорили, что человек, пожив в суеде и безумии, доверившись лжепророкам, прорицателям и подобным им обманщикам, не утратил пренебречь божественными заповедями. Понося его пренебрежительность, равно как и бесстыдство, Исайя сказал: «Потому Сам Господь даст знамение», — то есть Господь, пославший меня к тебе, скверному и злочестивому, надругавшемуся над божественными заповедями. Да не возомнишь ты, что я послан к тебе как к достойному, ибо ты далек от того, чтобы быть таким, так что не тебя ради я послан, но ради дома Иуды и всех сыновей Израиля. «Потому Сам Господь даст вам знамение: вот, дева во чреве примет и родит сына, и нарекут имя ему Еммануил».

Если бы, как говоришь ты, об отроковице пророк предсказывал, что она во чреве примет, пожив с мужем, явно понапрасну и вовсе бессмысленно было бы называть это знамением. Кроме того, слово «отроковица», а не «дева», избрано и использовано — ты найдешь — во «Второзаконии». Ибо там сказано: «Если кто-то совершит насилие над девой-отроковицей» и «Если кто-нибудь встретит где-нибудь отроковицу обрученную и, принудив, спит с ней, убейте только мужчину, а отроковице не делайте ничего» (ср. Второзаконие, 22, 25—26). И Ездра называет отроковицей деву, спавшую с состарившимся царем-пророком Давидом, который не мог в старости согреться, — а не по какой-либо иной причине (см. 3 Царств, 1, 1—4). Поскольку в зачатии спящей с мужем женщиной никакого чуда нет, и знамением это пророк не называл бы никак, остается думать, что знамение, о котором он сказал, что оно будет от Бога, это — то, что дева родит без мужа, что и произошло, хоть вы и пытаетесь некими воистину гнилыми и несуразными, точнее же сказать, безумными словами это опровергнуть. Проходить мимо этого не следует, ибо если это знамение исполнилось не в Деве Марии, то как же Рожденный ею — не от похоти плотской, не от похоти мужской, но от Духа Святого — был бы, по пророческому слову, наименован Эммануилом, что значит «С нами Бог» (Матфей, 1, 23)? А что это значит — «С нами Бог»? Ясно — то, что Бог будет с нами, людьми, то есть будет подобным нам человеком, пребывая при этом Богом. Равным образом и словом «нарекут» он предсказал — что наречет множество людей, что и произошло.

С этим полностью согласуются слова Иеремии в книге «Варух»: «Это, — он говорит, — Бог наш, не сравнится с Ним другой, Он изобрел всякий путь художества» (Варух, 3, 36—37). Как он сказал, Тот знает все художества,

будучи самой Премудростью, и весь разум их, будучи Сам их творцом. «И даровал его Иакову, отроку Своему» — то есть рабу Своему — «и Израилю, возлюбленному Своему» (там же, 37) — здесь он вновь имеет в виду того же Иакова и говорит, что ему дал Бог всякий путь художества, то есть всякий смысл. Почему же он не сказал «всякое художество», но — «всякий путь художества»? — Потому что это явно больше и совершеннее — знать смысл художеств, нежели сами художества. Словами «Дал его Иакову, отроку своему» он указал только на личность Иакова, то есть на самого и только Иакова; говоря же «и Израилю, возлюбленному им», он указал опять же на того же Иакова, но при этом и на уверовавших в Евангелие. Ведь «Израиль» означает «Ум, зрящий Бога». Потому-то совершенно ясно, что тот, кто путем благих деяний соделал себя умом, зрящим Бога, смысл и основание всякого художества воспринял от пожившего с людьми и благодаря плоти видимого ими Бога. Кроме того, словами «Дал Иакову, отроку Своему, и Израилю, возлюбленному Им» он указал на Него как на подателя Ветхого и Нового Заветов. А поскольку пророк сказал, что никто не сравнится с Ним, он показал, что Тот несравнимо превосходит так называемых богов, то есть ангелов и людей.

Тут же далее он говорит: «На земле явился и с людьми пожил» (там же, 3, 38), — самым ясным образом предсказывая Его пришествие на землю и жизнь с нами, землянами. А затем — и то, что Он поставлен истолкователем и учителем Божиих повелений: «Это, — говорит он, — книга повелений Божиих и закон, пребывающий вовеки. Все, держащиеся ее», — имеется в виду книга Божиих повелений — «пойдут в жизнь, оставившие же ее умрут. Обратись, Иаков, и возьми ее», — то есть книгу повелений, — «иди к сиянию при свете ее», — то есть при свете содержащегося в книге богопознания. Затем, как будто повелевая иудейскому народу, он говорит: «Не отдай другому славы твоей и полезного тебе — народу чуждому» (Варух, 4, 1—3), что значит: если даже уверует любой народ в Бога — творца неба и земли, никто не будет почтен и возлюблен более тебя, поскольку ты был наименован первородным сыном возлюбленным, — если только ты сам не отдашь дарованную тебе Богом честь и не отдашь свою славу и принадлежащие тебе блага; если же ты восстанешь на Бога, Который тебя почтил, то потеряешь свои славу и первенство, как Исав, и более, чем тот, будешь возненавиден и отринут; а затем люди идущих следом народов, дойдя, возьмут твои блага, славу и честь, которые ты, владея ими, сам неразумно выпустил из рук. Предсказывая затем такую славу и обращение народов, пророк говорит: «Блаженны мы, Израиль», — несомненно, называя Израилем народы, ставшие путем веры и благих деяний «Умом, зрящим Бога», — «ибо угодное Богу вам понятно» (там же, 4, 4).

Итак, уразумел ли ты, насколько ясно пророк сказал, что это будет совершенный и при этом вечный закон, который даст, живя с людьми, Бог, и что именно о нем он сказал как о книге повелений Божиих, а не о данном вам в древности, каковой Бог обещал со временем оставить бездейственным?

Но вернемся, если не возражаешь, вновь к Исае. Тот сказал: «Проси знамение у Господа Бога своего в глубине или в высоте». Глубиной пророк называет здесь ведь сошествие с небес на землю, а с нее в ад Сына и Слова Божия, высотой же — восхождение Его из мертвых и восшествие с земли на небеса, откуда Он и сошел, о чем в дальнейшем будет сказано ясно.

Мне кажется правильным, немного отойдя от пророческих изречений, остановиться на словах о Приснодеве Марии, а оттуда в свое время возвратиться к пророчествам о ней и о Том, Кто у нее родился.

Конец шестого слова против иудеев.